

Атос был не знаком с похмельем. В конце концов, он был алкоголиком в течение двух лет, и он напивался до беспамятства больше раз, чем мог сосчитать... больше раз, чем мог бы признаться, но это должен был быть самый странный сон, вызванный алкоголем, который он когда-либо испытывал.

Он проснулся в теле, как он мог предположить, новорожденного ребенка. Сначала он был спокоен, решив, что это один из многих странных снов, которые он обычно видел, когда напивался до беспамятства, хотя и более реалистичный, но когда прошло несколько часов, он почувствовал, что что-то не так.

Сейчас он, уютно завернутый в голубое полотенце, лежал в колыбели, которую он мог только предположить. Гигантские деревянные стены, окружавшие его, были пугающими, и не помогало то, что он никогда не видел свою мать.

В тот самый момент, когда он уже потерял всякую надежду и почувствовал зачатки душевного расстройства, две большие руки схватили его и подняли из вышеупомянутой тюрьмы.

Мужчина держал его, как бы сканируя его на предмет чего-то, но через несколько секунд выражение его лица изменилось на нежное и любящее с оттенком беспомощности. Мужчина был высоким и хорошо сложенным, не слишком коренастым. Он был достаточно красив, чтобы его беспорядочные, иссиня-черные, только что выскользнувшие из постели волосы очень контрастировали с его голубыми глазами. Но его одежда была довольно странной. Старомодная греческая туника украшала его широкую, грубую фигуру, а на ногах красовались кожаные сандалии на шнуровке. Через плечи была перекинута шкура животного, казавшаяся тусклым золотистым оттенком.

"Ах, бедняжка, брошенный матерью в столь юном возрасте", - вздохнул мужчина, прижимая Атоса к своей груди.

"Моя мать бросила меня? Похоже, что и в этой жизни я не получу материнской любви, но кто этот человек? И откуда он знает?", - подумал Атос, окончательно запутавшись. Он прекрасно понимал, что все это слишком реалистично, чтобы быть сном, но появление человека в образе какого-то древнегреческого героя заставило его пересмотреть эту возможность.

Затем мужчина поднял палец и легонько ткнул Атоса в щеку, тот невольно хихикнул, отчего выражение его лица смягчилось.

"Подумать только, она назвала тебя Атосом. Это было сделано, чтобы насолить мне? Она ведь знала, что я не самый большой поклонник этого старика", - размышлял он, глядя на ребенка на своих руках.

"Неважно, это сильное имя. Обычно мне пришлось бы бросить тебя где-нибудь в приюте, пока не придут монстры, прежде чем забирать тебя и отправлять в этот жалкий лагерь. Отец действительно понятия не имеет, как воспитывать детей. Можно подумать, что с его распушенностью, он мог бы перенять этот навык. Зевс и его дурацкие правила".

Небо гроыхнуло, и брови мужчины дернулись.

"Но на этот раз все будет по-другому. Я не позволю тебе следовать прихотям тех, кто слишком напуган и ленив, чтобы покинуть свои могущественные троны. Я не позволю тебе проливать кровь за тех, кто считает тебя простой пешкой. Я... я не позволю тебе страдать так, как страдал я".

Голос мужчины надломился, и он закрыл глаза, как будто заново переживая особенно печальное воспоминание. Он сделал глубокий вдох, прежде чем открыть их снова.

"Я - Геракл! Убийца гидры, хранитель врат Олимпа, и ты, малыш, унаследуешь мою силу. Ты унаследуешь мою волю. Ты унаследуешь силу, которой я был слишком горд, чтобы воспользоваться. Тебя, мой сын, будут звать Атос Апсифун - имя, которое, я надеюсь, наведет страх на сам Тартар".

Ираклий щелкнул пальцами, и вспышка света поглотила отца и сына, оставив после себя пустую, качающуюся колыбель.

5 лет спустя.

Маленький пятилетний мальчик лежал на песчаном пляже, раскинув руки, наслаждаясь солнечным светом и волнами, которые щекотали его маленькие ножки. Это был Атос Апсифун, сын бога силы Геракла.

Геракл, назвав имя Атоса, телепортировал их обоих на остров в центре Средиземного моря. Это был прекрасный остров с белыми песчаными пляжами и пенистыми волнами, но его отец, Геракл, никогда не позволял ему забредать на него слишком далеко.

Сначала он не был уверен, в какой мир он переселился, но после того, как услышал об олимпийском пантеоне и о том, что на морском дне возле острова была написана фраза "Non plus Ultra" или "Дальше ничего нет", он был совершенно уверен, что это мир Перси Джексона.

У него были признаки СДВГ и дислексии, а в лесах он заметил несколько монстров, что убедило его в этом. Он понятия не имел, кто или что ответственно за его переселение, но он не жаловался. Он схватил камешек размером с половину пальца и надавил на него, после чего раздался треск. Он усмехнулся: у полубога были свои преимущества.

Прошло немало времени, прежде чем он полностью осознал тот факт, что оставил свою прежнюю жизнь позади, превратившись в сына бога. Но в конце концов он смирился с этим, поскольку в прежней жизни ему не было ничего особенно интересного. Он был калекой-алкоголиком, не более того. На самом деле, он был рад, что получил этот второй шанс. Шанс стать кем-то большим. На этот раз он не хотел быть трусом, отступая перед первой же неудачей.

Он, вероятно, будет намного, намного сильнее, по крайней мере, физически, чем любой другой полубог. Как Перси обладал гидрокинезом, будучи сыном Посейдона, так и Ясон обладал и аэрокинезом, и электрокинезом, будучи сыном Зевса, он обладал превосходной силой и устойчивостью. У него даже был крошечный фактор исцеления, который превосходил то, что обычно было у полубогов, но это было не то, что отращивание потерянных конечностей.

Он отбросил расколотый камешек и уставился на восходящее солнце вдалеке. Ему нравилось просыпаться рано и бродить по пляжам острова. Именно там он всегда находил своего отца, который всегда смотрел на горизонт, его спина напоминала копье, прямое и непреклонное, вокруг него постоянно витала атмосфера меланхолии, а иногда и сожаления. И все же, когда он разговаривал с Атосом, казалось, что это совсем другой человек.

Когда он был еще младенцем, Геракл пел ему на ночь, как мог, а когда подрос, стал рассказывать ему о приключениях своей юности, что, честно говоря, было весьма

занимательно. Он действительно был хорошим рассказчиком. В прошлой жизни у Атоса не было отца, и только сейчас он понял, как многого ему не хватало. Рассказ обычно происходил во время ужина, когда Геракл готовил на огне какое-нибудь животное, пойманное им на острове. Атос сомневался, что Гераклу действительно нужно есть, но не мог его винить, ведь еда была действительно вкусной.

Атос думал, что знает большинство легенд своего отца, но он ошибался. Когда Геракл был еще полубогом, он практически убил почти всех монстров греческой мифологии, был одним из главных действующих лиц гигантомахии и участвовал в слишком многих войнах. Его жизнь, хотя и трагическая, была захватывающей, и все, что она сделала, это разожгла пламя амбиций в сердце Атоса.

В конце концов, у него появился шанс стать сильнее. Сильнее, чем его прежнее слабое тело, и сражаться в свое удовольствие. Но что действительно пленило Атоса, так это не возможность стать сильным полубогом, а шанс обрести бессмертие. Шанс стать богом.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2664835>